

антагонисты) являлись в то время важными торговыми партнерами друг друга. На внешнюю торговлю между этими странами приходилось 52 и 38 % их валового национального продукта соответственно. Однако в августе 1914 г. предсказание Эйнджела о необратимости глобального сближения наций показало свою несостоятельность. Первая мировая война остановила процесс экономического, информационного, коммуникационного сближения наций самым страшным образом. Выгоды глобализации уступили место геополитике, стратегическим расчетам, историческим счетам, уязвленной гордости, страху перед зависимостью. Для реанимации процесса глобального сближения понадобилось немало времени после фактической автаркии, сопутствовавшей мировым и холодной войнам. Лишь в последние десятилетия XX в. либеральный экономический порядок, созданный в XIX в., стал возвращаться в мировую практику. В соревновании с централизованно-плановой экономикой западная рыночная система экономической организации побеждает, превращая мир в единую рыночную экономику.

Вторая волна глобализации началась в конце 70-х гг. на основе небывалой революции в совершенствовании средств доставки товаров, в информатике и телекоммуникациях. За последние тридцать лет реактивная авиация сблизила все континенты, а мощь общего числа компьютеров удваивалась каждые 18 месяцев. Объем информации на каждом квадратном сантиметре дисков увеличивался в среднем на 60 % в год начиная с 1991 г. В результате стоимость переноса информации резко сократилась, что революционным образом подействовало на экономический рост. Стал очевиден новый характер глобализационных процессов. Британский концерн «Юнилевер», имеющий 500 подчиненных компаний в 75 странах, или же базирующийся в США «Эксом», 75 % доходов которого создаются не в США, могут быть названы национальными компаниями лишь условно. Транснациональные корпорации и неправительственные организации стали с невиданной прежде легкостью пересекать национальные границы и осуществлять власть над населением менее развитых стран. Капитал как бы «позабыл» о своей национальной принадлежности и в больших объемах направлялся туда, где, благодаря стабильности и высокой эффективности труда, достигалась максимальная степень прибыльности. Банки, трастовые фирмы, промышленные компании как бы вышли из-под опеки национальных правительств, и перелив капитала стал своего рода самодовлеющим процессом. Наступил второй, современный этап глобализации. Если на первом (столетней давности) этапе глобализации

ее опорой служила Британская империя — ее промышленная база, финансы и военно-морской флот, — то ныне за процессом резко ускорившейся глобализации стоят Соединенные Штаты Америки. В американской столице сформировался «вашингтонский консенсус» — соглашение между Министерством финансов США, Международным валютным фондом и Мировым банком о совместной борьбе против всех видов препятствий на пути мировой торговли. США бросили свою военную и экономическую мощь, свою фактическую гегемонию на глобализацию мировой экономики, создание многосторонних международных институтов, предпринимая действенные шаги по реализации общемирового торгового либерализма.

В практическом мире глобализация означает прежде всего снижение барьеров между различными экономиками. Глобализация — это процесс, определяемый прежде всего рыночными, а не государственными силами. Это означает, что для привлечения желанного капитала и получения благ от приложения к своей экономике современной и новейшей технологии, государства должны жестко придерживаться общих рыночных правил — сбалансированного бюджета, политики приватизации экономики, открытости инвестициям и рыночным потокам, стабильной валюты. Глобализация означает гомогенизацию жизни: цены, продукты, их уровень и качество, уровень доходов, процентные банковские ставки приобретают тенденцию к выравниванию на мировом уровне. Глобализация изменяет не только процессы мировой экономики, но и ее структуру. Набирает силу невероятный по мощи воздействия на человечество процесс, создающий глобальную по своему масштабу взаимозависимость.

Глобализация заставляет правительства гармонизировать национальную экономическую политику с потребностями и пожеланиями соседей и потенциальных конкурентов. В обстановке интенсивной конкуренции, когда ускоряется движение потоков капиталов, лишь немногие страны могут позволить себе до определенной степени независимую валютную политику, чтобы поддерживать определенную экономическую самодостаточность.

Можно не сомневаться в том, что практически ни одна сфера человеческой деятельности не избежит той или иной степени влияния глобализации. Глобальный охват конкуренции подстегнет производительность труда, научные разработки, привлечет капитал к зонам социальной стабильности. Как и у каждого подлинно значимого явления, у глобализации, помимо позитивных, есть и негативные стороны. Самым важным является то, что

система международного разделения труда, основанная на разделении между развитой индустриальной «основой мира», полупериферией индустриализирующихся экономик и периферией неразвитых стран, в условиях глобализации попадает в ситуацию абсолютного доминирования «глобальной триады» Северной Америки, ЕС и Восточной Азии. Именно здесь размещены главные производительные силы мира. Более двух третей торговых и валютных потоков осуществляются между этими тремя центрами, удаляющимися от мировой периферии. Тот, кто не попал в новую систему разделения труда, оказался за пределами мирового развития.

Можно утверждать, что глобализация будет осуществляться, если, во-первых, мировое сообщество согласится пожертвовать своими отраслями производства в пользу более эффективных производителей из стран-чемпионов; во-вторых, если высокооплачиваемые трудящиеся в развитых странах согласятся допустить на свои рынки товары из стран, где рабочая сила гораздо дешевле и где экспортерам помогают местные государственные структуры. В первом случае «неготовность» к глобализации выражается в возводимых для защиты национальных экономик тарифах на импорт. Во втором — в протесте профсоюзов богатых стран, не готовых отдать рабочие места своим менее оплачиваемым коллегам из менее богатых стран, а также в недовольстве транснациональными корпорациями, переводящими свои капиталы в зону более дешевого труда (проявления такого протеста были особенно отчетливы в Сिएтле на сессии Всемирной торговой организации в 1999 г. и на Экономическом форуме в Давосе в 2000 г.).

К первому фактору процесса глобализации относится политика «неолиберальной глобализации» (глобализации сверху), американский проект однополярного мира. Данный фактор вызывает негативные последствия в виде глобализации теневой экономики, политики; глобализации преступности и терроризма. Ответом становятся глобализация протеста и поиски альтернативы, разработка проектов многополярного мира.

Вторым фактором глобализации становится процесс абсолютизации рынка. Следствием является экономизация политики, когда рынок вторгается в социальную и духовную сферу, превращая все духовные ценности в товар. Это вызывает быстрый ответный рост неправительственных организаций, общественных сетевых структур, институциональное оформление антиглобального протестного движения. Транснациональные корпорации, транснациональные банки и международные экономические организации

превращаются в главных действующих лиц мировой экономики. Данный фактор приводит к контролю странами-лидерами международных институтов для участия в распределении мирового дохода. Развивается процесс регионализации. Его негативным последствием становится снижение роли государства и самоограничение суверенитета в пользу международных организаций и ТНК, которые в свою очередь пытаются перехватывать политические и социальные функции у государства. Организованная преступность устремляется к власти. Утрачиваются или ослабевают демократические принципы и механизмы. Возрастающее имущественное неравенство резонирует с нарастанием глобализации и еще более усиливает ее. В ответ усиливается враждебность отсталых стран к странам-лидерам, усиливаются этносепаратизм и национальные конфликты.

Третьим фактором глобализации выступает стремление стран-лидеров устанавливать свои правила игры в мировом сообществе, проводя, с одной стороны, политику модернизации и открытости экономики в отношении развивающихся стран, с другой — политику экспансии и насилия как важнейшего инструмента политики. Это ведет к политике двойных стандартов, освобождению лидеров от национальной и социальной ответственности. Развивающиеся страны платят высокую цену за модернизацию: «взламываются» экономики слаборазвитых стран, появляются страны-банкроты. Общество милитаризуется. Формируется глобальная проблема стран-изгоев. Ответом становится развитие религиозного фундаментализма и терроризма как новой технологии войны.

Четвертым фактором глобализации становятся качественные изменения в международном разделении труда, когда страны-лидеры стремятся к мировым ресурсам. Происходит экономическая экспансия стран-реципиентов на основе неэквивалентного международного обмена. Растет биосферный паразитизм стран-лидеров, усиливающий мировой экологический кризис. В ответ возрастает национальный эгоизм стран-доноров, которые сталкиваются с некомпенсируемым ресурсным истощением, цементированием отсталости. Нарастает нелегальная эмиграция из стран-доноров в страны-лидеры, что, в свою очередь, увеличивает число диаспор и разрыхляет социальную структуру общества. Информатизация, развитие коммуникаций и сетевых структур привели к формированию глобальной информационной олигархии, информационной оккупации. Ответом на данный вызов глобализации стало развязывание информационных войн, национализм и изоляционизм. Сетевые

структуры, возможности информационных технологий и коммуникаций стали все активнее использоваться в преступных целях. К факторам процесса глобализации можно отнести также оформление массового общества потребления, в культуре — кича и массовой культуры, в религии — экуменизма. Негативными последствиями является формирование общества массовой культуры с упрощением и принижением духовных ценностей, разрушающих мораль, развитие индивидуализма на грани асоциальности, культ тела и его страстей, рост индустрии удовольствий и гедонизма. Совершенствуются технологии обработки сознания и формирования нужного общественного мнения.

Все это создает максимально благоприятную среду для роста преступности, наркомании, алкоголизма, проституции. Человеческое поведение становится стереотипным, управляемым модой, рекламой, телевидением. Разворачивается война шоу-бизнеса с высоким искусством, духовностью и моралью. И, наконец, фактором глобализации можно назвать вестернизацию, ведущую к тиражированию и экспансии массовой культуры. В ответ развивается противостояние культур. Таким образом, общественные процессы, расширяя свои масштабы и все более приобретая турбулентный характер, создают серьезную проблему управляемости в традиционных формах массовых организационных структур, которые становятся не способными оперативно и адекватно реагировать на растущую динамичность изменений. Возникают более эффективные формы организационных структур, построенных на принципах субсидиарности и сетевом. В условиях глобализации эти принципы могут стать доминирующими не только для управления общественными организациями и структурирования общества, но и для взаимодействия их с государством.

Глобализация экономической деятельности развивается по следующим основным направлениям:

- становление глобальных монополий (олигополии).
- международная торговля товарами, услугами, технологиями, объектами интеллектуальной собственности.
- международное движение факторов производства (капитала в виде прямых иностранных инвестиций, рабочей силы в виде стихийных миграций неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих и в виде «утечки умов»).

- международные финансовые операции — кредиты (частные, государственные, международных организаций), основные ценные бумаги (акции, облигации и другие долговые обязательства), производные финансовые инструменты (фьючерсы, опционы и др.), валютные операции.
- процессы регионализации экономики. При этом соотношение как между перечисленными направлениями, так и между разными формами в рамках каждого из них в последние годы существенно меняются. Следует отметить прежде всего общую закономерность: все сферы международной экономики по темпам роста опережают темпы роста реального сектора, т. е. валового внутреннего продукта. Отсюда рост их удельного веса в ВВП: это касается и торговли, и движения капитала, и финансовых операций.

Процесс становления глобальных монополий (олигополии) развивается по двум направлениям:

- Формирование глобальной монополии на глобальном финансовом рынке и рынке информационных инструментов;
- Формирование единой глобальной монополии в результате интеграции указанных рынков.

Структуру приоритетных для глобальных монополий сфер можно охарактеризовать направленностью на:

- добывающую и наукоемкую промышленность.
- телекоммуникации.
- производственную инфраструктуру.

Что касается международной торговли, движения факторов производства и финансовых операций, то превалирует следующая структура: международная торговля товарами, услугами, технологиями, объектами интеллектуальной собственности.

международное движение капитала: капитала (в виде прямых инвестиций); рабочей силы (в виде стихийных миграций неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих в виде «утечки умов»).

- международные финансовые операции: кредиты (частные, государственные, международных организаций); основные ценные бумаги (акции, облигации и другие долговые обязательства); валютные операции.

Как и в других экономических явлениях, важно измерение глобализации экономической деятельности. Здесь можно выделить следующие параметры:

те, по которым можно судить об уровне глобализации всей мировой экономики; степень открытости экономики отдельной страны (или группы стран), уровень ее (или их) участия в глобальных экономических процессах.

Самыми простыми и очевидными показателями в этом смысле являются темпы роста международной торговли, которые за последнее десятилетие в 2 раза превышали темпы роста производства; прямые иностранные инвестиции в те же годы росли в 3 раза более высокими темпами, а международные операции с акциями — в 10 раз.

В силу всех этих обстоятельств глобализация экономической деятельности обычно захватывает не только какую-то обособленную часть национальной экономики, непосредственно вовлеченную в систему внешнеэкономических связей, но и гораздо более глубокие ее основы, пронизывает в большей или меньшей степени все или почти все слои экономической жизни. Это справедливо в первую очередь именно для развитых стран, где в отличие от многих развивающихся стран нет какого-то особого экспортного сектора, изолированного от остальной экономики, не связанной ни прямо, ни косвенно с внешним миром.